

В мире смертных и мире духовного совершенствования всё по-разному

Действительно, в мире смертных духовной энергии катастрофически не хватало – настолько, что Цю Ибо почти не мог восполнить свои силы. К тому же здесь было недостаточно тихо. Лежа в постели, он прислушивался к звукам за окном: шуму ветра, журчанию воды, шагам слуги, бодрствующего ночью, шелесту шелковых тканей. А чуть дальше – кто-то громко пел, раздавались звуки струнных инструментов, слышались одобрительные возгласы.

Цю Ибо чувствовал себя спокойно, но... заснуть никак не получалось.

Честно говоря, разве не боялись они, что доносчики доложат императору о ночных театральных представлениях прямо во дворе? Даже если не боялись доносчиков, разве не беспокоились о покое своих домочадцев?

И дело было не в его обострённом слухе. Его двор находился в самой глубине внутренних покоев, и если он слышал эти звуки, значит, сцена была установлена прямо во внутреннем дворе. И судя по всему, веселье было в самом разгаре.

Раз уж сна не было, Цю Ибо решил присоединиться к празднеству.

Слуги уже получили соответствующие указания и, завидев его, почтительно отступали в сторону. Он неспешно шёл на звуки музыки. Была уже весна, но ночной ветерок ещё сохранял зимнюю прохладу, что было довольно приятно. Цю Ибо вслушивался в мелодию, пытаясь понять её смысл, и только подойдя к воротам двора, наконец осознал – это была песня в честь дня рождения.

Ворота были закрыты, у входа стояли две пожилые служанки. Увидев Цю Ибо, они собрались поклониться, но он жестом велел им сохранять тишину. Входить он не стал, развернулся и ушёл.

Идя вдоль стены, он постепенно понял, в чём дело. День рождения... Видимо, у кого-то из семьи сегодня был праздник, но из-за его возвращения решили не устраивать грандиозных торжеств, чтобы не беспокоить его. Поэтому ограничились небольшим представлением в своём дворе.

В обычных обстоятельствах такое событие отмечали бы пышно – с десятками столов и толпами гостей.

Раз уж они не хотели его беспокоить, и ему не стоило быть незванным гостем.

Но вдруг он остановился. Погодите, они же семья. Да, между ними большая разница в возрасте, но в детстве он жевал печенье старшего брата и доедал за вторым братом его обед. Что плохого в том, чтобы в середине ночи присоединиться к семейному застолью?

Нужно учиться быть проще с собой. Не стоит постоянно думать о дистанции – иначе она действительно появится там, где её не было.

С этой мыслью он вернулся к воротам и жестом велел служанкам доложить о его приходе. В семье Цю он сейчас занимал положение «Прародителя» – очень высокий статус, несмотря на молодой возраст. Служанки уже собирались открыть ворота, но он кивнул, давая понять, что войдёт вместе с ними.

Внутри действительно было шумно: несколько пожилых мужчин пили вино и слушали оперу, в

окружении молодых парней и девушек. Двор был украшен красными лентами и фонарями, создавая праздничную атмосферу. Увидев Цю Ибо, старики замерли, затем поспешили встать и поклониться.

- Садитесь, – махнул рукой Цю Ибо. – Я услышал веселье и решил присоединиться. Не обращайтесь на меня внимания.

- Мы не смеем, Прародитель, – почтительно ответил старший из них.

Цю Ибо сам сел за стол.

- Садитесь.

- Мы не осмелимся.

Он улыбнулся:

- Значит, слушаетесь старшего?

Только после этого все сели. Молодёжь смотрела на него с любопытством, не зная, что сказать. Цю Ибо заявил, что пришёл выпить вина, но на самом деле вёл себя без церемоний. На столе стояла горячая лапша долголетия, и он спросил:

- У кого сегодня день рождения? Лапшу уже ели?

Один из стариков хотел встать, но Цю Ибо взглядом заставил его остаться на месте.

- У меня, Прародитель. Позвольте мне налить вам лапши.

Цю Ибо внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

- Ты очень похож на своего прадеда, Лин Ли... Ладно, я голоден. Если вам неудобно, я могу сесть за стол с молодыми.

Все засмеялись. Взрослые могли и потерпеть, но дети, разбуженные ради праздника, уже вовсю уплетали лапшу – чтобы разделить удачу именинника.

Одна из девушек не сдержала смешка:

- Прародитель, вы такой простой!

Цю Ибо ответил с улыбкой:

- Если захочу, могу быть и строгим. Но среди ночи хмуриться – значит остаться без ужина.

Снова раздался смех, и атмосфера разрядилась. Все продолжили есть и пить. Старики, видя его настроение, спросили о прадедах. Цю Ибо, когда-то бывший главным министром, легко поддержал разговор о политике.

Они говорили о том, как ослабели аристократические семьи, как наступили десятилетия мира и процветания, без войн и катастроф. Народ жил в достатке, а иностранные посольства прибывали ко двору – редкая эпоха стабильности.

Один из стариков заметил:

- Всё благодаря великому министру Цю и вам, Прародитель. Без вас страна, возможно, снова погрузилась бы в хаос.

Император Чжэ и Цю Ланьхэ когда-то решили обуздать аристократов, понимая, что их растущее влияние может разрушить страну. В конечном счёте, император стремился к централизации власти – только так государство могло эффективно справляться с кризисами.

Цю Ибо ел лапшу и слушал, на лице играла улыбка. Не из-за похвалы, а потому что мечта Ланьхэ хоть и не осуществилась полностью, но привела к лучшему из возможных исходов.

Закончив есть и поговорив, он встал и ушёл.

Под покровом ночи он поднялся в воздух и отправился за город. Ланьхэ был похоронен вместе с императором Чжэ, а его посмертные дела устроил Бо'Эр. Его кенотаф должен был находиться неподалёку. Цю Ибо хотел сначала возжечь благовония на императорском мавзолее, а затем поделиться хорошими новостями.

В этом мире существовали призраки, но, зная характер Цю Ланьхэ, он вряд ли остался бы в мире живых. Для него жизнь и смерть были лишь мгновением.

Императорский мавзолей тщательно охранялся, но для Цю Ибо это не было препятствием. Он вошёл в Зал Просветления, место официальных подношений императору Чжэ. Тропа, по которой он когда-то прошёл, чтобы похоронить Ланьхэ рядом с императором, давно исчезла – её засыпали, чтобы грабители не нашли вход.

В зале возвышались огромные колонны из золотистого наньму, а в конце, на чёрных мраморных плитах, стояла табличка с посмертным именем императора Чжэ. Цю Ибо взял три благовонные палочки, зажгёт их, почтительно поклонился и вставил их в курильницу. Затем он начал рассказывать Ланьхэ и императору обо всём, что видел.

Возможно, они не слышали, но ему хотелось говорить.

Через полчаса он замолчал, снова возжёт благовония и заменил аромат в курильнице на «Облачный дракон» – любимый аромат Ланьхэ. Он думал, что забыл, но память сохранила даже это.

Окутанный знакомым запахом, он вышел. Основное дело было сделано, теперь он хотел найти свой кенотаф. Раз уж представилась возможность, почему бы не «навестить» свою могилу?

Он расширил восприятие, зная, что Бо'Эр наверняка оставил подсказки – чтобы через сотни лет они могли найти это место.

Вскоре он почувствовал слабый отклик духовного сознания под землёй – там был один из его артефактов.

Да, всё было просто. Оставить артефакт – и он не только защитит могилу, но и поможет найти её. Достаточно окружить его духовными камнями. Воровать их всё равно никто не будет, а энергии для поддержания базовых функций нужно немного.

К своей могиле Цю Ибо не испытывал особого почтения. Он без колебаний вошёл внутрь. К счастью, Бо'Эр тоже боялся призраков, поэтому не стал устраивать жутких сюрпризов. Вместо этого он оставил карту в привычном для них месте. Цю Ибо сразу её нашёл.

Кенотаф был спроектирован как двухчастный двор. В главном зале находился гроб, а вокруг располагались четыре-восемь комнат. Цю Ибо направился напрямиком в главный зал.

Интерьер был до боли знаком – почти как в его обители. Единственное отличие: резная кровать с балдахином превратилась в гроб. Признаться, в полумраке этот огромный чёрный ящик выглядел жутковато. Свет неугасимых ламп был устойчив, но Цю Ибо решил перестраховаться. Он открыл гроб с безопасного расстояния.

Убедившись, что внутри только одежда и книги, он расслабился.

Хотя... Бо'Эр вполне мог положить что-нибудь пугающее. Но, к счастью, ничего такого не было.

Подумав, он решил, что раз кенотаф строился для будущих археологов, смертельных ловушек здесь быть не должно. Цю Ибо сел на крышку своего гроба и рассмеялся – это было забавно. Он взял одну из книг...

Конечно же, это была его собственная работа – «Сегодня я, переродившийся в главу величайшего клана мира духовного совершенствования, всё так же усердно работаю над развитием секты». В бытность министром у него было много свободного времени, особенно после того, как он сознательно передал часть полномочий императору. От скуки он и написал эту книгу, а затем, набравшись опыта в управлении, переработал ключевые моменты.

Ухмыляясь, Цю Ибо достал кисть и на титульном листе написал: «Автор – Цю-лан».

Ха! Представляю, как археологи будущего откроют гроб, увидят эту надпись и название, а затем начнут сомневаться в реальности.

Может, они даже подумают, что «Цю» – это Цю Ланьхэ или он сам.

От этой мысли Цю Ибо захотелось закрыться в медитации на тысячу лет, а потом проснуться и посмотреть на их реакцию в прямом эфире!

Он потрогал уголки глаз, улыбка становилась мягче. Осмотрев содержимое гроба, он убедился, что одежда действительно была его любимой. Менять её он не стал, просто закрыл гроб.

Рядом, за ширмой, находился кабинет с двумя книжными полками, забитыми... романами о мужских отношениях.

Точно рука Бо'Эра!

Цю Ибо провёл пальцами по корешкам. За сотню лет в запечатанной комнате пыль почти не скопилась – магия сделала своё дело. Всё выглядело так, будто было оставлено вчера. Он заметил несколько незнакомых названий, открыл одну из книг... и сразу понял, что это работа Бо'Эра.

На титульном листе крупными иероглифами стояло: «Бо» – чтобы никто не сомневался в авторстве.

Цю Ибо как раз искал что-то почитать, поэтому скопировал эти книги в нефритовые таблички, оставив оригиналы на месте. Пока шло копирование, он сел за стол и открыл единственную лежавшую там книгу – свои «записки».

На первой странице была карта кенотафа, на последующих – подробные схемы каждой

комнаты. «Физических ловушек нет, но следуйте инструкциям, иначе последствия на ваш страх и риск».

В западном флигеле хранился фарфор, в восточном (где он сейчас находился) – документы, в южном – личные вещи. В обычном доме южный флигель был бы спальней, а соседняя комната – кладовкой для повседневных вещей.

Цю Ибо отправился проверить, что там лежит. Неужели только одежда? Когда-то Ланьхэ подарил ему несколько настольных игр, но он не успел их забрать перед отъездом. За столько лет в усадьбе Цю их уже наверняка не было – возможно, Бо'Эр положил их сюда.

Но, войдя, он обнаружил... целую комнату, заваленную золотыми слитками.

Чёрт возьми, это так на него похоже!

Цю Ибо махнул рукой, и сверху на слитки легли духи камни. Они выглядели как драгоценные, да и могли использоваться как таковые. В записках он оставил пометку: «Эти вещи предназначены потомкам семьи Цю. Незаконное присвоение наследства влечёт наказание»...

Подумав, он добавил: «Можно взять десять слитков в качестве вознаграждения».

Он вызвал артефакт-хранителя гробницы – простой механизм, созданный Бо'Эром для управления ловушками. Цю Ибо запрограммировал его: если придут не археологи, каждый мог взять не более одного слитка. В юго-восточном углу он установил вечную свечу – если кто-то возьмёт второй слиток, она погаснет, а если вернёт – снова загорится. Для знающих традицию грабителей этого было достаточно.

Один слиток!

Он взял один в руки, оценивая вес. Каждый весил десять цзиней – солидный кусок золота. По ценам его времени, один такой слиток стоил целое состояние. До бума на недвижимость на него можно было купить несколько домов.

Цю Ибо вышел и, следуя запискам, обошёл весь кенотаф. Это было похоже на игру, где он сам создавал для себя сюрпризы. Он даже нашёл несколько недочётов и перестроил одну из комнат в потайную, заполнив её золотом – оно всегда в цене, в мирное время и в войну.

Но в эти слитки он вложил маленький сюрприз: внутри каждого была запечатана пилюля. Ничего особенного – просто общеукрепляющие и лечебные снадобья. Если золото переплавить, пилюля исчезнет. Но если распилить слиток, её можно найти.

Он также оставил рецепт «Пилюли от всех болезней» – упрощённую версию того, что ел в детстве. С этим рецептом семья Цю могла бы процветать веками.

Рассвело. Цю Ибо собирался вернуться в мир духовного совершенствования, но передумал. Раз уж он здесь, почему бы не задержаться? Даже вьючные ослы не работают так усердно.

Он изменил цвет волос на чёрный и зашёл в закусочную у ворот усадьбы Цю, заказав пельмени и паровые булочки.

Ел он неспешно, и вдруг в заведение вошёл чиновник в красном халате:

– Хозяин, как обычно!

- Конечно, господин Цю! Сегодня вы опаздываете, - оживился хозяин. - Может, возьмёте с собой?

- Да, сегодня я задержался... В семье праздник, не мог уснуть до рассвета, - ответил чиновник с улыбкой.

Хозяин завернул лепёшки в бумагу и спросил:

- О, какой праздник? Поздравляю вас!

- Да ничего особенного, просто вернулся наш пра... - чиновник запнулся, увидев Цю Ибо. - Пр.- прародитель?! Что вы здесь делаете?!

Цю Ибо улыбнулся:

- Давно не ел этого, вот и решил попробовать.

Хозяин удивился:

- Этот молодой человек - ваш прародитель?!

- Большая семья, запутанная родословная, - пояснил Цю Ибо. - Внучек, если не поторопишься, опоздаешь на утренний приём!

Чиновник поспешно поклонился, вскочил на коня и помчался ко дворцу.

Цю Ибо тихо рассмеялся. Хозяин редко видел таких красивых молодых людей, а внешность всегда играла роль. Он принёс Цю Ибо большую миску бульона:

- Простите, я вас не узнал. Вы бывали у нас раньше?

- Бывал в детстве, - ответил Цю Ибо, поблагодарив за угощение. Допив бульон, он направился в усадьбу.

Встретившая его накануне Ван Сысинь велела убрать завтрак, приготовленный для Холодного Источника, и сама, взяв двух старых слуг, отправилась туда.

- Приветствую Прародителя.

Цю Ибо махнул рукой:

- Принесли ли вы учётные книги? Хочу посмотреть, как обстоят дела с семейными запасами.

Изначально он не планировал этого, но, подумав, что в следующий раз вернётся не скоро, решил проверить. Если чего-то не хватало, он мог оставить больше.

- В западном флигеле есть ткани и украшения. Пусть люди заберут их - просто безделушки, ничего ценного.

- Благодарю, Прародитель, - поклонилась Ван Сысинь. - Я сейчас же распоряжусь. Прошу вас подождать.

После замужества старшие рассказали ей семейную тайну: в роду Цю есть последователи пути, и иногда они возвращаются, принося богатства, лекарства и защитные артефакты. Ван

Сысинь тоже раскрыла свою тайну: в её роду тоже были последователи.

Она происходила из знатной семьи Цзянань, её отец был военным губернатором. По статусу семья Цю, хоть и дала стране двух великих министров, уже не блистала так, как раньше. Обычно такой брак был бы невозможен, но её прародитель велел сблизиться с Цю, поэтому её и выдали замуж сюда.

Она не встречала своего прародителя, но о духовном совершенствовании знала – иногда из мира бессмертных возвращались её братья и сёстры, ведя себя надменно. Хоть ей это и не нравилось, кое-что она слышала. Ожидала подобного и в семье Цю, но вместо этого прожила счастливую жизнь и только в старости впервые увидела их Прародителя.

Цю Ибо не знал этих деталей, иначе, возможно, отправился бы в секту Тайсьюй поблагодарить истинного правителя Цзиньхуна. Хотя, подумав, он бы, наверное, решил, что их отношения не нуждаются в лишних словах – лучше просто угостить его вином при встрече.

Вскоре Ван Сысинь вернулась с книгами, а слуги тем временем аккуратно упаковали ткани и украшения в сундуки и вынесли.

Цю Ибо открыл книгу – это был специальный учёт необычных предметов, с чёткими записями: кто, когда и зачем что-то взял, а также ежегодные и десятилетние отчёты.

Он давно не видел таких чётких данных, и настроение улучшилось.

Закончив проверку, он похвалил:

- Ты очень умна.

- Благодарю за похвалу, Прародитель.

- Раз ты всё знаешь, я не буду вмешиваться. Впредь каждые десять лет я буду присылать припасы. В экстренных случаях пишите в секту Линсяо. Кроме меня, там также находятся Цю Хуайли и Цю Лули. Если не сможете связаться с нами, ищите моего отца, истинного правителя Цю Линьхуая, или дядю, истинного правителя Цю Линьюя. Также в секте Тайсьюй есть Цю Цили и Цю Нинли – к ним тоже можно обращаться.

- Слушаю, Прародитель.

Цю Ибо поднял руку, и десятки подготовленных ящиков раскрылись, обнаружив груды фарфоровых сосудов. Ван Сысинь слегка поморщилась – это выглядело, как у уличного торговца снадобьями.

- Лекарств у прародителя хватит, а вот красивых коробочек нет, – усмехнулся он. – Разбирайся сама.

- Прародитель...

- Шучу, – он подмигнул. – Хоть нас и называют прародителями, в мире духовного совершенствования мы ещё молоды.

Ван Сысинь кивнула, не зная, что ответить. Смеяться вместе с ним было бы неуместно.

Цю Ибо не стал её мучить и отпустил. Он вышел и направился в кабинет с большим окном, за которым цвели магнолии.

Открыв дверь, он увидел, что одинокий ветвистый цветок превратился в пышное дерево. Он засмотрелся, как вдруг большая птица спикировала и клюнула самый красивый цветок.

Пожевав, она выплюнула его - видимо, невкусно.

- Плутовка, - усмехнулся Цю Ибо.

Меч Шукуан сорвал ещё один цветок и подлетел, суя ему в рот. Цю Ибо неохотно взял его в зубы, а сам потянулся, чтобы ущипнуть птицу за перья - сделать метёлку.

Если она будет хулиганить, он будет наказывать её, её же перьями.

Глядя на чистое голубое небо, Цю Ибо вдруг осознал: его земные дела завершены.

Если он вернётся, то лишь как случайный гость, проходящий мимо.

<http://bllate.org/book/14686/1310572>